

После того, как Чжан Хэн покинул кафе, он вернулся в состояние блуждания.

Это блуждание было до полудня.

Чжан Хэн случайно нашел небольшой ресторан и сел, готовясь что-нибудь съесть.

"Босс, возьмите миску янчуньской лапши".

"Хорошо! Младший брат, ты немного..."

Официант, стоящий перед Чжан Хэном, уставился на него с испуганным лицом.

"Брат Чжан Хэн?"

А?

Чжан Хэн был ошеломлен и повернулся посмотреть, увидев только семнадцатилетнюю девочку, стоящую перед ним со счастливым лицом.

Чжан Хэн сразу узнал другую партию, это была дочь двоюродного брата его отца, Чжан Линьлина.

"Линлин, зачем ты здесь?"

Чжан Хэн уже несколько лет не общался с кузеном отца Чжан Ци.

Сначала, когда дядя Чжан Ци увидел, что его семья бедна и у него нет денег, он порвал с мыслью связаться с семьей, и со временем отношения между двумя семьями разошлись.

По этой же причине Чжан Хэн не пригласил никого из своих родственников после смерти отца.

Поколение его отца было наихудшим из смешанных и наименее популярных, и никто не хотел связываться с ее отцом.

"Брат, ты не знаешь, этот магазин принадлежит папе, хе-хе, папа был бы очень счастлив, если бы знал, что ты здесь!"

Однако Чжан Хэн слабо улыбнулся и не ответил на вопрос.

Он не знал, изменится ли дядя Чжан Ци с годами, чтобы снова взглянуть на их семью под прямым углом зрения, но он знал, что маленькая девочка перед ним ничего не должна знать, в конце концов, несколько лет назад она была еще ребенком, который не вырос.

Не дожидаясь, пока Чжан Хэн откроет рот, Чжан Линьлинь смеялся от бедра до бедра.

"Брат, ты, наверное, умираешь с голоду, я дам тебе вкусную еду, ты сначала поешь, я позову меня!"

Чжан Хэн не смог устоять перед энтузиазмом Чжан Линлиня, поэтому он позволил ей сделать так, как она хочет.

Вскоре Чжан Линьлин принес миску с рисом, а также несколько блюд, по-видимому, те же самые блюда, которые они ели на обед, два мяса и три вегетарианца, что было очень роскошно.

"Брат, ты ешь первым, папа скоро будет."

В это время гостей не было, поэтому Чжан Линьлин сел рядом с Чжан Хэном, разместив своего брата.

"Брат, я не видел тебя несколько лет, ты довольно красивый ах! Тело особенное! Наверное, это очаровало многих девушек!"

Чжан Хэн была ошеломлена, несколько не знала, как ответить на ее вопрос, и в конце концов, Чжан Хэн решил хранить молчание.

Увидев молчание Чжан Хэна, Чжан Линлин еще больше засмеялся.

"Я знал, что брат будет привлекать девушек!"

"Кстати, брат, как ты вернулся в Линцзян? Я слышал, как папа сказал: "Ты работаешь в городе Джей, ты в отпуске, приезжаешь в Линцзян, чтобы поиграть?"

Чжан Хэн кивнул.

"Вроде того!"

"А? Брат, тебе очень жаль, ты не связался со мной, даже когда приехал в Линьзян играть, но я уже несколько лет в Линьзяне, я знаком с этим местом!"

"И, брат, все эти годы ты не давал мне телефонного звонка, WeChat, что также не связывается

со мной, на самом деле, как я наткнулся на тебя так... Брат".

Чжан Хэн молча слушал разбитые мысли Чжан Линлина, но его движения вовсе не отпадали, и он методично ел.

Вскоре к нему поспешил мужчина средних лет, имеющий шестиконечное сходство с отцом Чжан Хэна, и, впервые увидев, где Чжан Хэн ест и пьет, заглушил фырканье.

"Хэнгзи, как так получилось, что ты приехал в Линцзян, не сказав дяде, с тех пор, как я приехал сюда, чтобы поесть и выпить ах!"

"Это нелегко для нашего малого бизнеса, ты ешь меньше".

Чжан Ци просто не очень хорошо относился к семье Чжан Хэна, которая плохо выходила замуж, выйдя замуж за женщину из ниоткуда, хоть и красивую, но без семьи, и вещи не могут быть сделаны.

Поначалу он был категорически против того, чтобы отец Чжан Хэна женился на матери, но что, он не слушал и оказался в нищете, даже попросил их семью одолжить 30 000 юаней на образование, которое еще не вернули.

Чжан Хэн ожидал этого, поэтому после саркастического комментария Чжан Ци опустил палочки для еды и повернулся к Чжан Ци: "Дядя, давно не виделись, ты... Становится крепче!"

"А? Не похлопывай меня по спине, я не ем дерьмо твоей семьи!"

"Говорю тебе, раз уж ты сегодня здесь, мы должны кое-что уладить, мы не можем так затягивать".

Чжан Хэн улыбнулся и кивнул головой, ответив: "Ты говоришь".

"Ты научился манерам за эти годы!"

"Вот в чем дело! Твои родители получили \$30,000 от моей семьи, когда ты учился. Теперь, когда ты работаешь, когда ты собираешься платить за это? И еще".

Чжан Ци чихнул в его сердце.

Несколько дней назад он позвонил своему брату, чтобы тот надавил на деньги, но обнаружил, что на самом деле телефон отключен, и никто не ответил, а когда он позвонил своей невестке, никто не ответил.

Если бы не тот факт, что к его двери сегодня пришел сам Чжан Хэн, он бы подумал, что 30 000 - желтые.

Чжан Хэн не знал, одолжили ли его родители 30 000, но из глаз Чжан Ци Чжан Хэн видел, что он не лжет, но его семья уже задолжала ему деньги.

"В таком случае, я заплачу тебе сегодня".

"Нет или нет, я говорю тебе, Хенгзи, хотя твой отец - мой брат, но у братьев и сестер все еще есть чистые счета, эти деньги ....."

Чжан Ци застрял в середине срока, и то, что он только что услышал, казалось, что Чжан Хэн хотел вернуть деньги.

"Что ты только что сказал, хочешь вернуть деньги?"

Чжан Линлин дала собственному отцу пустой взгляд.

"Брат сказал вернуть деньги сегодня, так что не будь натуралом, говорят, семья, я действительно не знаю, что ты задумал."

Чжан Ци злобно посмотрел на свою собственную дочь, прежде чем снова посмотреть на Чжан Хэна, еще раз убедившись: "Ты уверен, что сегодня вернешь деньги".

Чжан Хэн кивнул утвердительно и сказал: "Да, только сегодня". Не знаю, смогу ли я перевести деньги сюда, но я переведу их тебе сейчас, если смогу".

Чжан Ци был в восторге от этой новости и сразу же открыл некое сокровище, позволив Чжан Хэну просканировать его. Вскоре Чжан Ци получил денежный перевод от Чжан Хэна на сумму 30 000, и сразу же не мог перестать улыбаться.

Он сильно похлопал Чжан Хэна по плечу и засмеялся: "Малыш, ты обещаешь, сколько времени прошло с момента твоего выпуска, ты на самом деле быстро перевелся на 30 000". "

"Кстати, о какой работе вы, ребята, сейчас говорите, какая у вас месячная зарплата и какой бонус на конец года?"

Чжан Хэн покачал головой.

"Я больше не работаю, и теперь я преследую истинный смысл, истинный смысл жизни."

Чжан Хэн не знал, как объяснить Чжан Ци, поэтому сказал это загадочным образом.

Лицо Чжан Ци было странным, истинный смысл жизни, кого он блефует.

По его мнению, Чжан Хэн боялся, что не нашел хорошую работу, поэтому не осмеливался с ними разговаривать, поэтому и придумал такое оправдание.

След доброй воли, который только что поднялся в своем сердце по отношению к Чжан Хэну, мгновенно исчез.

Отец был бесполезен, сын тоже был неудачником, и лучше было бы меньше контактировать с такой семьей.

Изменения на его лице бесследно попали в глаза Чжан Хэна, но он ничего не сказал, теперь он уже не тот человек, как раньше, видя сквозь некоторые мирские дела мира.

"Линлин, иди, посуда еще не вымыта! Что ты здесь делаешь, расслабляешься?"

Чжан Линьлин прижала рот и посмотрела на Чжан Хэна с извиняющимся лицом, прежде чем она неохотно встала мыть посуду.

Чжан Ци, с другой стороны, начал убирать со стола, даже не спрашивая, хватит ли Чжан Хэна на еду, и как дела у его родителей.

"Чжан Хэн ах, раз уж ты достаточно съел, пора платить за эту еду."

"Папа! Почему ты такой!"

Сегодня Чжан Линь Линь был зол на своего отца, но это был родственник, с которым их семья не общалась годами, как они могли так с ним обращаться.

Чжан Ци, однако, злобно посмотрел на нее, а затем сказал Чжан Хэну: "Хотя мы и родственники, но это должно быть оплачено за еду, все равно придется платить". Мы тоже малый бизнес".

Чжан Хэн не захотел больше ничего говорить, почувствовал сотню долларов с груди и положил ее на стол, ничего не сказав.

"Дядя, хватит."

Глаза Чжан Ци светились, украли стодолларовую купюру и тщательно сияли на солнце, а после

подтверждения того, что она настоящая, он даже убрал ее, опасаясь, что Чжан Хэн возвращается в таком виде.

"Хватит! Хватит!"

"Если с тебя хватит, давай вернёмся к работе! Если ты все еще хочешь прийти поесть ко мне в следующий раз, я приготовлю его для тебя".

Лицо Чжан Ци так быстро изменилось, полностью показав Чжан Хэну, что значит быть рыночным злодеем.

Чжан Хэн встал, ничего не сказав, улыбнулся Чжан Линлину, снова кивнул головой и повернулся, чтобы уйти.

Чжан Линь Линь хотел позвать Чжан Хэна, но ее собственный отец так пристально смотрел на нее, что она проглотила слова, когда они дошли до ее горла.

Когда Чжан Хэн подошел к входной двери отеля, он почувствовал, что есть что-то, что он должен сказать, или, по крайней мере, дать себе объяснение.

Он остановился и повернулся к Чжан Ци: "Дядя, мой отец скончался и похоронен на xxx на кладбище xxx в Цзиньлине, если ты так наклоняешься, то Иди к нему".

Сказав это, Чжан Хэн исчез в солнечном свете, не оглядываясь назад, в то время как отель, где солнечный свет не мог сиять, оставил Чжан Ци и Чжан Линьлиня, которые напуганы, грустны, недоверчивы и другие выражения.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/945389>